

Люди в ресторане разошлись со звуком «Хуа ла». Каждый из них не мог не улыбнуться горько. Этот красивый молодой мастер был слишком хорош в том, чтобы вызывать проблемы, верно? Он только что напал и ранил кого-то, а теперь собирался напасть снова.

Юньсяо был поражен. Он не ожидал, что эта девушка будет иметь такие глубокие отношения с Нин Кюэ. Было слишком много браков между тремя великими семьями города Красной Луны, и они уже укоренились друг в друге. По сути, они были связаны вместе на хорошее или плохое.

Тот заветный меч, который светился холодным светом, был вытянут перед ним. Он мог с первого взгляда понять, что это, безусловно, девятый уровень глубокого артефакта. Резервы оружия вибрировали, и он мог в любой момент высечь лучи меча. Он горько усмехнулся и сказал: «Ты всего лишь ребенок, откуда тебе знать, что такое беспокойство?»

Все почувствовали себя так, будто сейчас упадут в обморок. Юньсяо выглядел, как будто ему было шестнадцать или семнадцать лет, но он называл других детьми, как старик. Цзян Руобин была явно старше, чем он после того, как она изменила свою внешность.

Цзян Руобин также была в ярости: "Ты всего лишь маленький ребенок. Как ты смеешь говорить, что я молодая?! Это причина того, что ты находишь смешным?" Она крепче сжала свой меч и приблизилась.

Выражение лица Ло Цинюня стало напряженным. Пять пальцев превратились в когтистую лапу, и он схватил меч прямо в воздухе. "Брат Бин, ты не можешь убить его!"

"Я не убью его ради брата Ло и сестры Чжисюань, но я должна преподать ему урок!" - фыркнула Цзян Руобин.

Брат Бин, - вздохнул Ло Цинюнь, - он тот, о ком я тебе говорил, кто может тебе помочь. Если ты его разозишь, никто во всем Городе Красной Луны тебе не поможет.

"Что?"

Сяо Руобин опешила и фыркнула. "Брат Ло, что за чушь ты несешь? Он ведь всего лишь пятизвездный великий маршал. Чем он может мне помочь?"

Сяо Руобин не поверила ему и влила свою духовную силу в меч, отчего свет меча задрожал.

Лицо Ло Цинюня слегка изменилось, и он тут же отдернул руку. Даже его тело истинного дракона не осмеливалось противостоять артефакту девятого ранга.

Сяо Руобин громко фыркнула и, оттолкнув Ло Цинюня, вонзила свой длинный меч прямо в Юньсяо.

Юньсяо усмехнулся и протянул два пальца, чтобы зажать меч. В мгновение ока его пальцы

стали золотыми, что было частичным усилением нетленного золотого тела. Со звуком, напоминавшим стук артефакта, он зажал меч. Это был улыбающийся палец, срывающий цветы.

Выражения лиц четверых резко изменились, полные недоверия.

Глаза Ло Цинъюнь были полны ужаса и боевого духа. Флуктуации, вызванные столкновением двух бриллиантовых пальцев Юньсяо и мистического артефакта девятого уровня, зажгли его кровь.

Налань Чжисюань также изменилась в лице. Она прекрасно знала силу Цзян Жобин и, хотя та проявила милосердие, не смогла поймать меч пальцами. Как мог Юнь Сяо специализироваться на технике совершенствования двух пальцев?

Налань Чжисюань слегка кивнула, как будто подтверждая свою догадку. Юнь Сяо был существом с невероятно сильной пальцевой силой. Судя по его возрасту, он должен был быть погружен в эту пару пальцев с самого детства, поэтому он и мог достичь таких потрясающих успехов.

Цзян Жобин и Сяосюэ были еще более шокированы. Эти две знали силу этого меча лучше всех. Только мастер боевых искусств пикового уровня или суверен девяти небес могли принять ее двумя пальцами так спокойно. Иначе это было невозможно.

“Братец-воин, не будь таким взволнованным. От гнева люди быстро стареют. Вот посмотри, у тебя уже морщинки появились”.

С легкой улыбкой Юньсяо надавил двумя пальцами вниз, и передалась огромная сила, придавившая Цзян Жуобин к стулу.

Цзян Жуобин потрясло, и она наконец-то поверила словам Ло Цинъюнь. Она спрятала длинный меч, но еще более шокирующим было то, что она руками закрыла лицо и тревожно спросила: “Правда? От гнева легко состариться? Почему мне никто не сказал?”

Она продолжала вытирать лицо руками и говорила Налань Чжисюань: “Сестра Чжисюань, ты не видишь морщин?”

И Ло Цинъюнь, и Налань Чжисюань ошеломенели, но их охватил сильный шок. Юньсяо сказал такие кокетливые слова девушке. Неужели он действительно раскрыл личность Цзян Жуобин? Они посмотрели друг на друга и увидели в глазах друг друга шок.

В этот момент владелец гостиницы, наконец, не смог удержаться, чтобы не подойти и не сказать с храбростью: “Этот молодой господин своим бесцеремонным поведением нарушает защитные правила Города Красной Луны для нас, торговцев. Я надеюсь, что молодой господин будет вести себя с достоинством и постарается избегать расследований со стороны Города Красной Луны. Это не пойдет на пользу никому.”

Город Красной Луны был не только редкой сверхдержавой в мире, но и известным городом торговцев. Законы, защищающие торговцев и смертных, были крайне строгими, а статус торговцев был также очень высоким. Это породило картину процветания.

Цзян Руобин, которая беспокоилась о том, что у нее появятся морщины, еще больше пришла в

ярость, услышав это. "Давить на меня городом Красной Луны, я никого не боюсь!"

"Бам!"

"Бам!"

Едва она замолчала, как прогремел резкий взрыв. Две фигуры влетели через дверь и повалились на землю, извергая большие сгустки крови. Это были Сюй Цин и Гэ Фэйпинь, что сразу потрясло всех собравшихся в ресторане.

Снаружи раздался медлительный голос: «Когда улучшится общественная безопасность в городе Красной Луны? По улицам слоняется всякий сброд, способный наехать на кого угодно. Нынешняя молодежь совершенно бездарна и только умеет хвастаться и заигрывать с девчонками».

Сюй Цин превозмог боль и встал. Он вытер кровь с уголка рта. Все в зале уставились на него, не давая ему потерять лицо. Он сердито бросил: «Сильные издеваются над слабыми! Бесстыдство!» И косо взглянул в сторону столика Юньсяо со смесью отчаяния и просьбы.

За дверью послышался хриплый, презрительный смешок, и он возмущённо воскликнул: "Я по доброте душевной помог тебе снять твою печать, а ты, негодяй, посмел навредить обитателям моего поместья Глазурный дракон. Ты и в самом деле жесток и беспринципен. А ещё смеешь говорить, что я злоупотребляю своим положением, притесняя слабых. Ты не понимаешь, что для тебя лучше, и не собираешься каяться. Мерзавец!"

Сюй Цин был в такой ярости, что готов был изрыгнуть кровью. Гневно воскликнул он: "Старик, у тебя ещё хватает наглости говорить о снятии печати. Ты же использовал меня как подопытного кролика. Если бы мне не повезло спастись, ты бы меня убил! Пэй Минъюань, мы же считали себя друзьями, но ты оказался столь бессердечным!"

В отель медленно вошла группа мастеров кунг-фу. На лицах у всех было одинаково холодное выражение, и на каждом был надет однотонный плащ из марли с узором из змеиной кожи. Очевидно, они принадлежали к какому-то ордену.

Голос, который говорил раньше, принадлежал старику, который был лидером. Он уставился на Сюй Цин и другого человека на земле, как ядовитая змея, и холодно фыркнул: «Конечно, есть риски при снятии печати. Этот Король не является непревзойденным экспертом, так как же я могу так легко снять ее? Что касается удачи, то ваша удача заканчивается здесь. Вы ранили ученика моей виллы Лю Ли. Даже если бы ваш мастер был здесь, он не смог бы защитить вас сегодня».

Тела Сюй Цина и Гэ Фэйпина задрожали, и они выглядели испуганными. Гэ Фэйпин поспешно сказал: «Старший, пожалуйста, успокойте ваш гнев. Сюй Цин и я просто путешествуем вместе. На самом деле мы не знакомы друг с другом. Я надеюсь, что старший пощадит мою жизнь».

Сюй Цин был шокирован и зол. Если бы Гэ Фэйпин не был ранен, он бы не встретил этих людей. Видя отчаянный взгляд Гэ Фэйпина, он был так зол, что все его тело дрожало.

"Раз уж мы идем вместе, не лучше ли нам вместе отправиться в Западный рай?" – холодно

сказал старик. Аура вокруг него постепенно усиливалась, и Императорский ци Девяти Небес распространился вокруг. Внезапно все в ресторане были потрясены. Всем казалось, что пространство застыло. Не только стало очень трудно пошевелить телами, но даже дыхание стало немного затрудненным.

"Вилла Лю Ли, Пэй Минъюань!" – воскликнула Налан Чжисюань.

Пришедшие были из виллы Лю Ли, и среди них был Пэй Минъюань. Он прятался в толпе, покраснев от слов Сюй Цина, но после восклицания Налан Чжисюань он тут же нашел Юньсяо. Его лицо резко изменилось, и он рявкнул:

"Отец, это тот, кто поставил печать!"

Он указал пальцем на Юньсяо, его глаза горели яростью, а тело дрожало.

"О?"

Старик был заместителем господина виллы Лю Ли, Пэй Цзючи. На его теле скопилась императорская Ци, и на его лице появилось выражение сомнения. Он нахмурился и сказал: «Ты не ошибаешься? Разве он не пятизвёздный великий воин?»

Пэй Минъюань стиснул зубы: «Он притворяется свиньёй, чтобы съесть тигра. Он может обмануть даже тебя, отец. У него должно быть сокровище, которое может подавить его культивацию!» Он тут же вытащил нефритовый кулон и сердито сказал: «Отец, посмотри, это он!»

Пэй Цзючи взглянул на нефритовый кулон и действительно обнаружил слабую ауру, указывающую на Юньсяо. Его лицо тут же похолодело, и он сказал: «Парень, ты городской глава Янью, Ли Юньсяо?»

Юньсяо почувствовал, как аура приближается к нему и мгновенно фиксируется на нём. Он холодно фыркнул, взял фальшивое персиковое вино, отпил и равнодушно сказал: «Что, хочешь автограф?»

«Пфф!»

Цзян Руобин тоже холодно попивала вино. Услышав слова Юньсяо, она поперхнулась и выплюнула глоток вина, не переставая кашлять.

Юньсяо специально изобразил суровое выражение лица и крикнул: «Что вы имеете в виду, брат Бин? Разве это было так смешно? Моя подпись настолько безобразна на ваш взгляд?»

Цзян Руобин чуть не упала в обморок. Соперник так быстро перенял принцип «око за око». Она поспешно покачала головой и сказала: «Я не так это имела в виду, просто Инло».

Юньсяо широко распахнул глаза и воскликнул: «Вы не так это имели в виду? Что вы имели в виду? Мне кажется, именно это вы и имели в виду! Если вы не объясните мне, что вы имели в виду, я покажу вам, что имею в виду я!»

«Я, я Инло...»

Цзян Жуобин онемела. Она заикалась некоторое время и не знала, что сказать. С самого детства она жила в окружении, где все относились к ней с большим уважением, и никто никогда не осмеливался ей перечить. Как ее слова могли сравниться с грубыми речами Юньсяо? Она суежилась по кругу от беспокойства.

«Ха-ха!»

Ло Цинъюнь кашлянул. Сестра Бин, не обращай на него внимания. Он специально делает это. У него врожденная грубость. Он видел это много раз. Если Цзян Жуобин примет это всерьез, она, скорее всего, умрет от гнева.

«Да, ты сделал это специально!»

Цзян Жуобин сразу же нашла выход из ситуации. Она холодно фыркнула, отвернулась и сделала вид, что не замечает Юньсяо.

— Не светлело лицо Чжиу Чи, он равнодушно промолвил: "Я не ошибся. Молодое поколение становится все более и более самонадеянным. Вы должны уважительно отвечать на вопросы старших. Разве вы не знаете этих жалких манер? Если вы не дадите волю своим старшим, легко лишиться жизни. Я должен исполнить обязанности старшего, вместо ваших родителей сейчас. Поступаю великодушно!"

Ци императора вокруг тела конденсировалась, прямо покрывая весь стол. Пятеро человек, включая Сяосюе, внезапно ощутили себя словно гора надвигалась на них!

Их выражения изменились, и они были наготове. Как только император боевых искусств сделает движение, им будет невозможно отступить.

Гугл поиск □□□□ особенно не проявлял интереса Юньсяо. Он улыбнулся и не торопливо произнес: "И почему же некоторые люди этого не понимают? Милосердие дарят не другие, но оно точно теряется само по себе!"

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3027245>